

Мусуралиева М.М.

МИРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ

Мусуралиева М.М.

ДУЙНӨЛҮК МААЛЫМАТ МЕЙКИНДИГИ ИНТЕГРАЦИЯНЫН ФАКТОРУ КАТАРЫ

М.М. Musuralieva

GLOBAL INFORMATION SPACE AS AN ASPECT OF INTEGRATION

УДК : 323.1 (004)

Доминирующим фактором современного этапа развития цивилизации является феномен, который можно определить, как "информационная революция". Именно процесс информатизации общества, последствия которого еще только прогнозируются и по-настоящему не осознаны, в настоящее время является важнейшей, неотъемлемой составляющей всех процессов экономической, социальной и политической деятельности любого континента и государства.

Ключевые слова: информатизация общества, информационное пространство, единое информационное пространство, глобальное информационное пространство

Азыркы заманда цивилизациянын өнүгүүсүнүн басым кылуучу фактору, «маалыматтык революция» деп аныктоого болгон феномен, болуп жатат. Кадыресе баамдала элек жана жаңы эле прогноздолуп жаткан натыйжасы менен коомдун маалыматташуу процесси азыркы кезде мамлекеттин жана кайсы континенттин болбосун бүткүл экономикалык, социалдык жана саясий процесстеринин башкы, ажыратылгыс түзүүчүсү болуп келет.

Негизги сөздөр: коомдун маалыматташуусу, маалымат мейкиндиги, бирдиктуу маалымат мейкиндиги, глобалдуу маалымат мейкиндиги

The phenomenon of an "information revolution" is one of the main factors in the current stage of development of civilization. Although the effects of becoming an information society is still being studied and has not been really understood, nowadays this process is the most important part of all processes in economic, social and political activities of any country in the modern world.

Keywords: informatization of society, information space, a common information space, the global information space

Говоря о развитии информационного пространства, в качестве основных тенденций, на наш взгляд, следует выделить интернетизацию и глобализацию.

Что касается интернета, то всемирная информационная паутина еще не стала всеобъемлющей, но она уже сегодня оказывает большое влияние на нашу жизнь. Этот процесс идет быстрее, чем можно себе представить. Из технического изобретения он превратился в абсолютный феномен, влияющий на все стороны жизни человечества. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что развитие интернет-технологий открывает перед обществом множество перспектив и дает надежду на качественный прорыв в самых разных сферах. Феномен интернета сегодня невозможно не учитывать и в политике.

Интернет имеет ряд преимуществ перед традиционными СМИ: легкость и практическая мгновенность опубликования любой информации, даже той, которую нельзя разместить в обычных СМИ, отсутствие пространственно-временных границ, возможность тематического поиска, быстрая связь для мониторинга ситуации и др. Удельный вес виртуальной информационной составляющей в политике имеет устойчивую тенденцию к возрастанию. Этот процесс будет продолжаться и в будущем: количество сайтов политических партий и движений будет увеличиваться, информационная роль интернета вследствие этого будет возрастать. В будущем это может привести к тому, что интернет станет ведущим источником информации.

Что касается глобализации, то развитие этого процесса уже позволяет говорить о глобальном информационном обществе и едином информационном пространстве.

Группа стран, таких, как США, Канада, Япония, Германия, Франция, Англия, Италия, рассматривая создание единого информационного пространства в качестве одной из приоритетных задач XXI в., договорилась о сотрудничестве в создании глобальной информационной инфраструктуры. Это сотрудничество опирается на несколько основополагающих принципов, в числе которых: поддержка динамичной конкуренции, обеспечение открытого доступа к сетям и универсального доступа к услугам, признание необходимости международного сотрудничества, особенно с менее развитыми странами.

В настоящее время в мире сложилось несколько основных региональных центров специализации по производству информационных продуктов и высокотехнологичных компонентов.

Первый и наиболее крупный – это Североамериканское сообщество, включающее в себя США и Канаду, которые лидируют в производстве новых программных продуктов для широкого использования и разработках новых образцов компьютерной техники.

Второй центр – это страны Европейского союза, специализирующиеся на рынке коммуникаций.

Третий центр – это традиционно Япония со странами Юго-Восточной Азии и в какой-то мере примыкающий к ним Китай. Все они обладают производственными мощностями и сравнительно дешевой рабочей силой и являются массовыми

поставщиками элементов компьютерной продукции.

В последнее время в число этих центров вошла Индия, постепенно вытесняющая развитые страны с рынка производства программного обеспечения.

Между тем глобализация информационного пространства волнует многих политиков и экспертов, занимающихся проблемами информационных отношений. Об этом свидетельствует огромное количество статей и материалов на эту тему, семинаров, «круглых столов» и конференций.

Сторонники информационной глобализации указывают на то, что появление глобального информационного пространства означает приближение эпохи глобальной экономики, которая будет характеризоваться «стиранием» географических границ рынков сбыта, появлением распределенных сетевых трудовых ресурсов, кардинальным сближением производства и потребления, открытием новых рынков в новой сфере интеллектуального потребления, что, естественно, повлечет за собой совершенно новые возможности.

Для противников информационной глобализации характерны в основном алармистские настроения. Многих пугает то обстоятельство, что сегодня границы государств, в том числе и границы информационных пространств, становятся условными.

В большинстве стран Европы уже сложилась сравнительно развитая информационная инфраструктура, способная обеспечить интегрированное распространение данных по информационным сетям. Практически все население Европейского Союза имеет дома телефонную связь (98% семей) и телевизоры (97% семей), значительная доля населения получает услуги телевизионных кабельных сетей (25% семей) [1]. При этом, по мнению специалистов, существующее отставание западноевропейцев от наиболее активных пользователей новых информационных технологий (ИТ), объясняется отсутствием новых услуг, предлагаемых рядовому потребителю информационными сетями. Две страны Западной Европы - Норвегия и Швейцария опережают США по числу компьютеров, принадлежащих на занятое население. В этих странах на одного работающего приходится более чем один компьютер.

Особое значение новых коммуникационных и информационных технологий для экономики Европейского Союза может объясняться еще и тем, что более 60% населения ЕС занято в сфере обслуживания. А здесь, как известно, особенно заметны позитивные плоды использования новых ИТ. По этой причине страны ЕС провозгласили новые ИКТ главной силой «новой индустриальной революции, которая многократно увеличивает возможности человеческого интеллекта».

Многие развитые европейские страны, имея национальные программы по развитию информационного общества, предполагают объединить ресурсы и скоординировать программы. Так, еще в 1995 году «Большая семерка» провела в Брюсселе

совещание по проблемам информационного общества. На нем была выдвинута идея «глобальной информационной инфраструктуры», в создании которой страны «Семерки» призваны сыграть решающую роль.

Исполнительный орган Европейского Союза - Европейская Комиссия - подготовила несколько основополагающих документов. Главным среди них является «Доклад Бангеманна». Мартин Бангеманн, комиссар Европейского Союза, был не единственным автором доклада «Европа и глобальное информационное общество», опубликованного в 1994 году к заседанию Европейского Совета на о. Корфу. «Доклад Бангеманна» был результатом работы группы специалистов, в которую входили представители большого европейского бизнеса [2]. Члены «группы Бангеманна» представляли в основном электронную промышленность, информационный и коммуникационный бизнес.

Американцы излагают свое видение информационного общества через призму развития информационной супермагистрали. Билл Гейтс в книге «Дорога в будущее» определяет информационную супермагистраль следующим образом: «При словах информационная магистраль не думайте о дороге, а представьте рынок или биржу. На этом рынке будут представлены все виды человеческой деятельности - от миллиардных сделок до флирта. Покупки станут оплачиваться деньгами в цифровой форме, а не наличными. Но главное, в роли всеобщего эквивалента будут выступать не только деньги, но и разнообразная цифровая информация» [3].

Главная цель создания информационной супермагистрали в США заключается в росте производства, развитии рынка и торговли. Кроме некоторого обязательного набора социальных услуг (сферы здравоохранения и образования) информационная супермагистраль в США должна принести в американские дома новые потребительские услуги, а американский бизнес должен получить новые возможности роста и эффективной организации. По мнению Б.Гейтса, сутью информационной супермагистрали является «универсальный рынок», который, станет центральным универмагом всего мира.

Проблема развития универсального обслуживания играет важную роль в американской модели информационного общества. В американском подходе частный капитал рассматривается как главный двигатель прогресса, а саморегулирование деятельности частных компаний как основная гарантия от злоупотреблений и нарушений, например, права на охрану частной жизни.

В сфере культурного влияния на процесс информатизации США и стран Европы - расходятся. Американский подход, когда основной упор делается на развитие домашних развлечений, соответствует аудиовизуальной культуре США, где целью является удовлетворение культурных потребностей с акцен-

том на предоставление видео по запросам. В континентальной Европе спрос на видеопroduкцию не столь велик и даже имеет тенденцию к уменьшению. Проблема развития универсального обслуживания играет важную роль во всех планах информатизации, особенно в США. Перевес частной инициативы во всех проявлениях развития – это американский путь, в то время как в Европе всегда была сильна роль государства.

Таким образом, новые информационные технологии дали человечеству множество преимуществ: более высокую продуктивность, результативное предотвращение преступлений, улучшившееся медицинское обслуживание, в конце концов, виды развлечения и больше удобств. Но высока и цена: в обмен мы получаем все меньше уединения и конфиденциальности. «Право быть оставленным в покое» – эта фраза, прозвучавшая однажды из уст американского судьи Л. Брандейса[4], обозначает самую суть одной очень острой проблемы. Трудно определить, где находится та самая граница, которую нельзя переступать; как отделить сугубо личное от повсеместно известного... Большинство людей уже давно смирились с необходимостью оставлять данные о себе, чтобы голосовать, работать, покупать продукты, заниматься бизнесом или пользоваться библиотечными книгами. Но борьба за контроль «над тем, что известно о тебе» постепенно становится неотъемлемой частью цивилизованного общества. Издержки тоталитаризма сделали «всевидящее око» одним из самых устрашающих пугал XX века.

Изначально теоретики выделяли 3 основных модели развития информационного общества:

1. Европейская модель, в которой значительная роль отводится государству и правительственным структурам в вопросах контроля и решения ряда проблем в информационной сфере. И в то же время важной функцией государства является развитие рыночных инициатив в развитии информационно-коммуникационных технологий. Попытки достижения баланса между государственным и рыночным регулированием информационной сферы выражены в таких документах как Резолюция ЕС 1993 года, отчете датского правительства “Информационное общество 2000” и др.[5].

2. Американская модель информационного общества предполагает сведение к минимуму роли государства и делает акцент на рыночных механизмах развития. Такая политика направлена на повышение качества информационных услуг, интенсификацию развития информационно-телекомму-

никационных технологий на основе частных интересов.

3. Восточная модель – это попытка разработать альтернативный западному подход к развитию информационного общества. В основе этой модели лежит сотрудничество государства и рынка с учетом культурных особенностей и традиций. Эта модель также называется модель экономического сотрудничества государства и рынка и предполагает вмешательство государства в принятие решений в области крупных вложений частного капитала и активное участие государства в создании национальной информационной инфраструктуры (Япония, Индия, Китай, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг).

Некоторые исследователи выделяют только две модели – «западную» (либерализация рынка) и «восточную» (сотрудничество государства и рынка) [6].

Практика показывает, что не стоит абсолютизировать выделенные модели: они скорее декларируют общие принципы, но, как мы увидим, со временем государства вырабатывают общую глобальную модель управления информационными процессами.

Таким образом, под единым информационным пространством страны предлагается понимать совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющая на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на национальный информационный суверенитет.

Литература:

1. Семенюк Э.П. Развитие информационного пространства в современном обществе.// НТИ серия 1- 2009, №2, С.8
2. Вартанова Е.Л. Информационное общество в стратегии Европейского Союза / Законодательство и практика СМИ. 2002. №3 (43)-С.2-3
3. Гейтс Б. Дорога в будущее. М. Русская Редакция. 1996. С.6
4. Болотов Э., Шумаев В. Проблемы информатизации// Экономист – 2001. №2. С.64
5. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества// Информационное общество. - 1999. №1. С.25
6. Абдыхалитов Д. Организация информационного пространства в США и Европе// Саясат. 2008. №1 С.6

Рецензент: к.полит.н. Асаналиев У.А.